

Гендерные факторы социальной тревожности в подростковом возрасте

Т.С. Павлова,

научный сотрудник НИЛ «Научно-методическое обеспечение экстренной психологической помощи» Центра экстренной психологической помощи, ГБОУ ВПО города Москвы «Московский городской психолого-педагогический университет», Москва, Россия, pavlovats@mgppu.ru

А.Б. Холмогорова,

доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологического консультирования и клинической психологии, ГБОУ ВПО города Москвы «Московский городской психолого-педагогический университет», руководитель лаборатории клинической психологии и психотерапии, МНИИ психиатрии Росздрава, Москва, Россия, psytab2006@yandex.ru

---

Социальная тревожность в подростковом возрасте является одним из значимых факторов социально-психологической дезадаптации. Данные отечественных и зарубежных исследований по различиям в выраженности социальной тревожности у мальчиков и девочек не однозначны. В проведенном авторами исследовании приняли участие 183 подростка в возрасте 12–16 лет (90 мальчиков и 93 девочки), учащиеся VII–X классов. Был измерен уровень социальной тревожности и определен тип гендерной идентичности. Результаты показали, что биологический пол не оказывает влияния на выраженность социальной тревожности: различия по этому показателю у мальчиков и девочек подросткового возраста отсутствовали. Фактором, оказывающим влияние на уровень социальной тревожности, оказалась гендерная идентичность, причем виды гендерной идентичности (маскулинность, фемининность, андрогинность) были распределены примерно одинаковым образом у мальчиков и у девочек. Уровень социальной тревожности демонстрирует обратную связь с выраженностью маскулинности у подростков обоего пола и прямую – с показателем фемининности. Величина разрыва между показателями реальной и идеальной маскулинности Я больше у подростков с выраженной социальной тревожностью.

Ключевые слова: социальная тревожность, застенчивость, гендерная идентичность, маскулинность, фемининность, андрогинность, подростковый возраст.

Для цитаты:

Павлова Т.С., Холмогорова А.Б. Гендерные факторы социальной тревожности в подростковом возрасте [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №1. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Pavlova_Holmogorova.phtml дата обращения: дд.мм.гггг)

Velikotskaya A.M. Significant factors in the social situation of offender adolescent development Jelektronnyj resurs «Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru», E-journal «Psychological Science and Education psyedu.ru», 2014. no. 1. Available at: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Pavlova_Holmogorova.phtml (Accessed dd.mm.yyyy)

В настоящее время феномен социальной тревожности является за рубежом предметом интенсивных эмпирических и теоретических исследований, что обусловлено широкой распространенностью этой проблемы. По данным D. Beidel, один из пяти детей,

доставленных в специализированную клинику, имеет сильные социальные страхи [13]. По данным Ф. Зимбардо [3], согласно опросам родителей и воспитателей, около 30 % детей в детских садах страдают от сильной застенчивости. Ретроспективные исследования взрослых людей с сильной тревожностью продемонстрировали, что социальная фобия в детстве является надежным предиктором развития высокого уровня тревожности во взрослом возрасте [13]. Высокий уровень социальной тревожности в подростковом возрасте часто сопровождается снижением настроения, потерей надежды и социальной изоляцией и может приводить к аутоагрессивному поведению, суицидальным мыслям и намерениям, злоупотреблению алкоголем и наркотиками [16], снижению успеваемости и даже отчислению из школы [23].

Социальная тревожность определяется как страх нахождения в ситуациях взаимодействия с незнакомыми людьми или в ситуациях потенциальной оценки (American Psychiatric Association) [11]. В основании этого конструкта А.М. LaGrecа, W.L. Stone и другие авторы выделяют три параметра: страх негативной оценки, избегание социальных ситуаций и дистресс при нахождении в ситуациях взаимодействия.

Избегающее расстройство личности (крайняя форма проявления социальной тревожности) – расстройство с очень ранним возрастом манифестации. Два пика развития избегающего расстройства личности – 5 лет и 13 лет. Средний возраст манифестации 15,1 лет. Крайне редко развитие расстройства начинается после 25 лет [22].

В детском возрасте девочки чаще, чем мальчики, страдают от каких бы то ни было тревожных расстройств [12]. Например, при анализе результатов, полученных при исследовании популяционной выборки из 1079 подростков, Р. Lewinsohn с коллегами [20] обнаружили, что девочки гораздо чаще, чем мальчики, имели диагноз «тревожное расстройство» на момент исследования или в анамнезе. Девочки подросткового возраста проявляют больше тревог вообще и большую сепарационную тревогу в частности [17] и в шесть раз чаще страдают генерализованным тревожным расстройством, чем мальчики того же возраста [14]. Однако по распространенности социальной тревожности и обсессивно-компульсивного расстройства половые различия наиболее сглажены по сравнению с другими тревожными расстройствами [15].

В норвежском исследовании социальной тревожности у детей в возрасте 8–13 лет, согласно родительским оценкам, 2,3 % детей были отнесены в группу с высоким уровнем социальной тревожности. Никаких значимых гендерных и возрастных различий обнаружено не было [24]. Во французском исследовании у 503 детей в возрасте 9–14 лет было обнаружено значительное снижение уровня социальной тревожности от IV до IX класса. Разницы в уровне социальной тревожности между мальчиками и девочками обнаружено не было, за исключением небольших различий в страхе негативной оценки – у девочек он оказался немного выше [21].

Немного меньший процент распространенности выраженной социальной тревожности отмечается в немецком исследовании, проведенном на 1035 подростках 12–17 лет. По результатам диагностического интервью критериям социальной фобии соответствуют 1,6 % обследованных, из которых больше девочек, чем мальчиков, причем частота встречаемости расстройства увеличивается с возрастом. Ситуации, наиболее часто вызывающие страх и тревогу, – публичные выступления и выполнение каких-либо действий на глазах у других людей [19].

В отечественной психологии проблема социальной тревожности становится в последнее время предметом интенсивных исследований [1; 4; 5; 7; 9]. Уделено достаточное внимание социальной тревожности в студенческом возрасте [4; 8], рассмотрены особенности проявления и семейные факторы застенчивости в дошкольном и младшем школьном возрастах [7; 9], однако подростковый возраст все еще остается в этом аспекте terra incognita.

В свете вышесказанного представляется актуальным изучение распространенности социальной тревожности у мальчиков и девочек подросткового возраста, так как возможно, что выраженность этой проблемы связана не столько с биологическим полом, сколько с гендерной идентичностью подростка, поскольку в последнее время наблюдается нарастающая тенденция в смещении гендерных ролей – маскулинизация девочек и феминизация мальчиков [10]. Полученные данные могут быть полезны психологам, консультирующим подростков и их родителей в образовательных или медицинских учреждениях, могут использоваться для разработки занятий по преодолению застенчивости.

Целью проведенного нами исследования явилось изучение гендерных факторов социальной тревожности у детей подросткового возраста.

В качестве испытуемых в исследовании приняли участие 183 учащихся VII–X классов (12–16 лет) школ г. Москвы и Московской области. Обследование проводилось очно, анонимно, в форме фронтального опроса.

Для диагностики уровня социальной тревожности использовался опросник «Шкала социального избегания и дистресса» (SADS). Он разработан для диагностики двух параметров социальной тревожности: склонности избегать социальные ситуации и испытывать в них дискомфорт. Опросник адаптирован и валидизирован в лаборатории клинической психологии МНИИ психиатрии [4].

Для определения гендерной идентичности был применен опросник «Маскулинность и фемининность» (Т.Л. Бессонова, модификация Н.В. Дворянчикова). Этот опросник выявляет четыре типа гендерной идентичности: фемининную, маскулинную, андрогинную и незрелую [2]. Для оценки реального и идеального образов Я были использованы две шкалы этого опросника: «На самом деле я...» и «Хотелось бы, что бы я был...».

В ходе исследования был проведен анализ распределения типов гендерной идентичности у мальчиков и девочек по данным опросника «Маскулинность и фемининность». Картина распределения типов идентичности у подростков обоих полов в целом схожа (рис.). И у девочек, и у мальчиков самый выраженный тип – андрогинный (48 % – у мальчиков, 36% – у девочек) фемининная идентичность, как и можно было ожидать, больше выражена у девочек (33 %– у девочек, 12 % – у мальчиков), а маскулинная – у мальчиков (26 % – у мальчиков, 17 % – у девочек), подростки с незрелой идентичностью составили наименьший процент: 14 % – и у мальчиков, и у девочек.

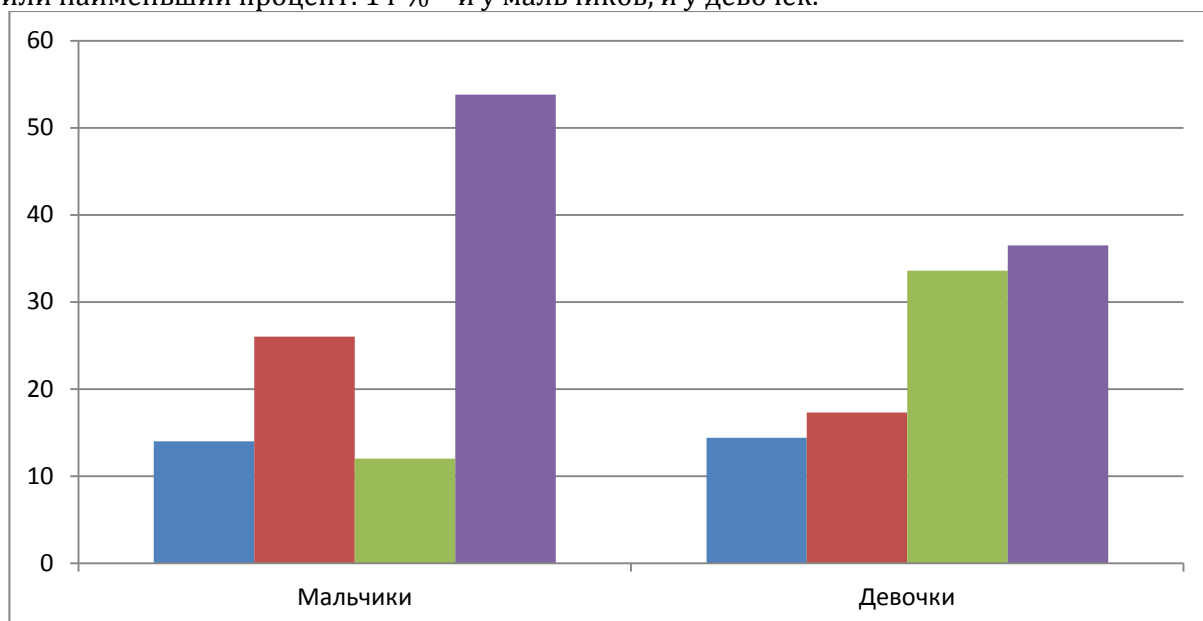

Рис. Распределение типов гендерной идентичности у девочек и мальчиков: – незрелая; – маскулиная; – фемининная – андрогинная.

По результатам сравнения групп с помощью критерия Манна–Уитни не было обнаружено статистически значимых различий по уровню социальной тревожности между мальчиками и девочками ни у младших, ни у старших подростков.

Однако хотя различий по фактору половой принадлежности обнаружено не было, выявились статистически значимые различия по уровню социальной тревожности у мальчиков и девочек с разной гендерной идентичностью (табл. 2 и табл. 3). К тому же, по данным корреляционного анализа, социальная тревожность демонстрирует значимую отрицательную связь с параметром маскулинности как у мальчиков, так и у девочек. То есть более маскулинные подростки обоего пола проявляют меньшую социальную тревожность (табл.1).

Таблица 1

Связь между социальной тревожностью и гендерной идентичностью

Шкалы опросника социальной тревожности		Маскулинность	Фемининность
Мальчики N=71	Социальная тревожность общий балл	-0,306**	0,056
	Социальный дистресс	-0,266**	0,108
	Социальное избегание	-0,311**	-0,017
Девочки N=69	Социальная тревожность общий балл	-0,372**	0,108
	Социальный дистресс	-0,381**	0,128
	Социальное избегание	-0,283**	0,062

Примечание.** – при уровне значимости $p < 0,001$.

По результатам сравнения групп с помощью критерия Манна–Уитни у мальчиков с фемининной идентичностью уровень социальной тревожности выше, чем у мальчиков с маскулиной и андрогинной идентичностью (табл. 2). Эта же закономерность имеет место у девочек, однако в отличие от мальчиков высокий уровень социальной тревожности присутствует также у девочек с незрелой идентичностью (табл. 3). Следует подчеркнуть, что численность подгруппы с незрелой идентичностью оказалось довольно небольшой как среди мальчиков, так и среди девочек, поэтому полученные в отношении этой подгруппы данные нельзя считать надежными.

Таблица 2

Социальная тревожность у мальчиков с разной гендерной идентичностью

Шкалы опросника социальной тревожности	Гендерная идентичность			
	андрогинная	маскулиная	фемининная	незрелая
	1-я группа (N=32)	2-я группа (N=11)	3-я группа (N=21)	4-я группа (N=6)
	M (SD)	M (SD)	M (SD)	M (SD)

Общий балл	5,6 (3)	4,2 (2,4)	8,3a,b (5,6)	7,8 (8,7)
Социальный дистресс	3,1 (1,9)	1,8 (1,4)	4,4a (3,5)	3,8 (4,6)
Социальное избегание	2,5 (1,4)	2,4 (1,5)	3,9b (2,5)	4 (4,2)

Примечание. **a** – различия между испытуемыми с маскулинной и фемининной идентичностью статистически достоверны (U критерий Манна–Уитни); **b** – различия между испытуемыми с андрогинной и фемининной идентичностью статистически достоверны (U критерий Манна–Уитни).

Таблица 3

Социальная тревожность у девочек с разной гендерной идентичностью

Шкалы опросника социальной тревожности	Гендерная идентичность			
	андрогинная	маскулинная	фемининная	незрелая
	1-я группа (N=30)	2-я группа (N=11)	3-я группа (N=21)	4-я группа (N=6)
	М (SD)	М (SD)	М (SD)	М (SD)
Общий балл	6,2 (3,7)	4,2 (2,7)	7,8b (4,5)	9,6a,c (3,6)
Социальный дистресс	2,9 (2,3)	1,7 (1,3)	4 b (2,2)	4,6a,c (2,5)
Социальное избегание	3,2 (1,7)	2,4 (1,8)	3,7 (2,3)	5c (2)

Примечание. **a** – различия между испытуемыми с андрогинной и незрелой идентичностью статистически достоверны (U критерий Манна–Уитни); **b** – различия между испытуемыми с маскулинной и фемининной идентичностью статистически достоверны (U критерий Манна–Уитни); **c** – различия между испытуемыми с маскулинной и незрелой идентичностью статистически достоверны (U критерий Манна–Уитни).

Также мы предположили, что фактором социальной тревожности может быть не только гендерная идентичность как таковая, но и величина разрыва между показателями, отражающими представления о нормативной для того или иного пола идентичности, и представлениями о себе. Этот разрыв во многих случаях может вызывать чувство тревоги и неполноценности и проявляться в чувстве дискомфорта при межличностном общении и избегании ситуаций социального взаимодействия в силу представления о своем несоответствии половой роли. При сравнении групп с помощью критерия Манна–Уитни эта гипотеза подтвердилась: разрыв между показателями реального Я и идеального Я по параметру «маскулинность» значительно выше в группе подростков с высокой социальной тревожностью (табл. 4).

Таблица 4

Показатели фемининности и маскулинности в группах подростков с низким, средним и высоким уровнем социальной тревожности

Шкалы	Группы		
	низкая социальная тревожность (N=93)	средняя социальная тревожность (N=36)	высокая социальная тревожность (N=10)
Я-реальное (маскулинность)	18,5 (3,5)	17,2 (3,2)	14,9ab (2)
Я-реальное (фемининность)	17,9 (2,9)	18,1 (2,6)	18,9 (3,8)
Я-идеальное (маскулинность)	21,2 (2,3)	20,4 (3)	21,3 (2,5)
Я-идеальное (фемининность)	19,3 (2,7)	20,1 (2,6)	18,8 (3,2)
Разрыв между реальным Я и идеальным Я (маскулинность)	2,6 (2,7)	3 (2,5)	6,6a,b (2,4)
Разрыв между реальным Я и идеальным Я (фемининность)	1,5 (2,3)	1,7 (3,6)	0,3 (4,1)

Примечание. **a** – различия между испытуемыми с высоким и низким уровнем социальной тревожности статистически достоверны (U критерий Манна–Уитни); **b** – различия между испытуемыми со средним и высоким уровнем социальной тревожности статистически достоверны (U критерий Манна–Уитни).

Обсуждение результатов

Данные исследования подтверждают маскулинную модель психологического благополучия, согласно которой связь между андрогинностью и психологическим благополучием существует преимущественно за счет маскулинного компонента андрогинности [23]. Согласно этой модели, фемининность не оказывает влияния на психическое здоровье, в то время как психологическое благополучие связано с выраженностью маскулинных черт в характере вне зависимости от пола. Возможно, что выраженность маскулинных черт (ассертивность, напористость, агрессия) влияет на снижение социальной тревожности. Однако людям с маскулинной гендерной идентичностью может быть свойственно в меньшей степени осознавать и выразить чувства, связанные с застенчивостью.

Отсутствие различий в уровне социальной тревожности может быть связано, в том числе, с тем, что в исследованной выборке гендерная идентичность распределяется довольно сходным образом и у мальчиков, и у девочек. Социальная тревожность обнаруживает связь именно с типом гендерной идентичности, а не с биологическим полом, а именно значимую обратную связь с выраженностью показателей маскулинности.

Направлением дальнейших исследований может стать изучение конкретных качеств, связанных с маскулинностью, которые являются факторами-протекторами для социальной тревожности.

Выводы

1. Различия в выраженности социальной тревожности у мальчиков и девочек подросткового возраста отсутствуют.

2. Гендерная идентичность распределяется похожим образом у мальчиков и девочек: наиболее выражена андрогинная идентичность (48 % – у мальчиков, 36 % – у девочек), фемининная идентичность как и следовало ожидать, больше выражена у девочек (33 % – у девочек, 12 % – у мальчиков), а маскулинная – у мальчиков (26 % – у мальчиков, 17 % – у девочек), подростки с незрелой идентичностью составили наименьший процент: 14 % – и у мальчиков, и у девочек.

3. Обнаружена обратная связь между уровнем социальной тревожности и показателем маскулинности у подростков обоего пола.

4. У мальчиков с фемининной идентичностью уровень социальной тревожности выше ($M=8,3$), чем у мальчиков с маскулинной ($M=4,2$) и андрогинной идентичностью ($M=5,6$). У девочек в целом та же картина, однако самый высокий уровень социальной тревожности у девочек мы наблюдаем в группе с незрелой идентичностью ($M=9,6$).

5. Величина разрыва между показателями реальной и идеальной маскулинности $Я$ больше у подростков с выраженной социальной тревожностью.

Литература

1. Булатова Т.А., Черных Е.И. Социальная тревожность в контексте психологических защит // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2010. № 2. С. 107–112.
2. Дворянчиков Н.В., Носов С.С., Саламова Д.К. Половое самосознание и методы его диагностики: Учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2011. 210 с.
3. Зимбардо Ф. Застенчивый ребенок. М.: АСТ Астрель, 2005. 294 с.
4. Краснова В.В. Социальная тревожность как фактор нарушений интерперсональных отношений и трудностей в учебной деятельности у студентов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. 25 с.
5. Никитина И.В., Холмогорова А.Б., Краснова В.В. Социальная тревожность у пациентов с расстройствами аффективного спектра // Социальная и клиническая психиатрия. 2012. Т. 22. № 3. С. 30–35.
6. Павлова Т.С., Пуговкина Н.Е. Интерперсональные факторы социальной тревожности у студентов-выпускников // Сборник материалов V съезда «Российского психологического общества» /Под ред. О.В. Решетникова: В 3 т. Т. 3 М., 2012. С. 51.
7. Павлова Т.С., Холмогорова А.Б. Семейные факторы социальной тревожности у детей дошкольного возраста // Дефектология. 2010. № 6. С. 30–38.
8. Павлова Т.С., Холмогорова А.Б. Психологические факторы социальной тревожности в студенческом возрасте // Консультативная психология и психотерапия. 2011. № 1. С. 29–43.
9. Сагалакова О.А., Труевцев Д.В. Когнитивно-поведенческие паттерны отношения родителей к ребенку как фактор социальной тревожности и выученной беспомощности в младшем школьном возрасте // Вектор науки Томского государственного университета. 2011. № 3 (6). С. 282–285.
10. Степанова Л.Г. Особенности формирования гендерной идентичности современных юношей и девушек в контексте социально-психологического развития личности [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru 2010. № 2. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2010/n2/27854.shtml (дата обращения: 22.09.2013).

11. American Psychiatric Association. Diagnostic and statistical manual of mental disorders: DSM-IV. Washington DC: American Psychiatric Association. 1994. 886 p.
12. *Anderson, J.C.* DSM-III disorders in preadolescent children: Prevalence in a large sample from the general population / Anderson J.C., Williams S.M., McGee R., Silva P.A. // Archives of General Psychiatry. 1987. Vol. 44. № 1. P. 69—76.
13. *Beidel D.C., Turner S.M.* Shy children, Phobic adult: Nature and treatment of social phobia. Washington DC: American Psychological Association, 1998. 324 p.
14. *Bowen R.C., Offord D.R., Boyle M.H.* The prevalence of overanxious disorder and separation anxiety disorder: Results from the Ontario Child Health Study // Journal of the American Academy of Child and Adolescents Psychiatry. 1990. Vol. 29. № 5. P. 753–758.
15. *Breslau, N.* Gender differences in major depression: The role of anxiety/ Breslau N., Chilcoat H.D., Peterson E.L., Schultz I.R.// E. Frank (Ed.). Gender and Its Effects on Psychopathology. Washington DC, US: American Psychiatric Publishing, Inc., 2000. P. 131–150.
16. *Bruch M.A., Fallon M., Heimberg R.G.* Social phobia and difficulties in occupational adjustment // Journal of Counseling Psychology. 2003. Vol. 50. P. 109—117.
17. *Campbell M.A., Rapee R.M.* The nature of feared outcome representations in children // Journal of Abnormal Child Psychology. 1994. Vol. 22. № 1. P. 99–111.
18. *Crick N.R., Ladd G.W.* Children's perceptions of their peer experiences: Attributions, loneliness, social anxiety, and social avoidance // Developmental Psychology. 1993. Vol. 29. P. 244–254.
19. *Essau C.A., Conradt J., Petermann F.* Frequency and comorbidity of social phobia and social fears in adolescents // Behavior Research and Therapy. 1999. Vol. 37. P. 831–843.
20. *Lewinsohn, P.M.* Gender differences in anxiety disorders and anxiety symptoms in adolescents / Lewinsohn P.M., Gotlib I.H., Lewinsohn M., Seeley J.R., Allen N.B.// Journal of Abnormal Psychology. 1998. Vol. 107. P. 109–117.
21. *Mallet P., Rodriguez-Tome G.* Social anxiety with peers in years 9 to 14-olds: developmental process and relations with self-consciousness and perceived peer acceptance // European Journal of Psychology and Education. 1999. Vol. 14. № 3. P. 387–402.
22. *McGinn L.K., Newman M.G.* Status Update on Social Anxiety Disorder // International Journal of Cognitive Therapy. 2013. Vol. 6. № 2. P. 88–113.
23. *Moscovitch D.A., Hofmann S.G., Litz B.T.* The impact of self-construals on social anxiety: a gender-specific interaction // Personality and Individual Differences. 2005. № 8. P.659–672.
24. *Van Roy B., Kristensen H., et al.* Prevalence and characteristics of significant social anxiety in children aged 8–13 years // Soc Psychiatry Psychiatr Epidemiol. 2009. Vol. 44. P. 407–415.

Gender factors of social anxiety in adolescence

Pavlova T.S.,

Research Associate, Research Laboratory «Scientific and Methodological Basis of Emergent Psychological Aid», Center for Emergent Psychological Aid, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, pavlovats@mgppu.ru

Kholmogorova A.B.,

Doctor of Psychology, Professor, Dean, Department of Psychological Counseling and Clinical Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Head of the Laboratory of Clinical Psychology and Psychotherapy, Moscow State Research Institute of Psychiatry, Ministry of Public Health and Social Development, Moscow, Russia, psylab2006@yandex.ru

---

Social anxiety in adolescence is one of the most important factors of social and psychological maladjustment. The data of Russian and international research of the differences in the severity of social anxiety in boys and girls is not uniform. In a study conducted by the authors, participants were 183 adolescents aged 12-16 years (90 boys and 93 girls), students of VII-X grades. We measured the level of social anxiety and defined the type of gender identity. The results showed that biological sex does not influence the severity of social anxiety: there were no differences in this indicator between boys and girls. The factor influencing the level of social anxiety was gender identity, and gender identity types (masculinity, femininity, androgyny) have approximately the same distributions in both boys and girls. The level of social anxiety shows inversed connection with level of masculinity in adolescents of both sexes and direct connection with femininity index. The magnitude of the gap between the real and the ideal of masculinity of the Self is more pronounced in adolescents with social anxiety disorder.

Keywords: social anxiety, shyness, gender identity, masculinity, femininity, androgyny, adolescence.

References

1. *Bulatova T.A., Chernyh E.I.* Social'najatrevozhnost' v kontekste psihologicheskikh zashhit [Social anxiety in the light of psychological defences]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University of Education]. 2010. № 2. P. 107–112.
2. *Dvorjanchikov N.V.* Polovoe samosoznanie i metody ego diagnostiki: Ucheb. posobie [Gender self-consciousness and its diagnostics: tutorial]/ N.V. Dvorjanchikov, S.S. Nosov, D.K. Salamova. Moscow: Flinta: Nayka, 2011. 210 p.
3. *Zimbardo F.* Zastenчивyj rebenok [Shy child]. Moscow: AST Astrel', 2005. 294 p.
4. *Krasnova V.V.* Social'naja trevozhnost' kak factor narushenij interpersonal'nyh otnoshenij i trudnostej v uchebnoj dejatel'nosti u studentov [Social anxiety as a factor of difficulties in interpersonal relationships and educational activity in students]: Avtoreferat nasoiskanie stepeni kandidata psihologicheskikh nauk. Moscow, 2013. 25 p.
5. *Nikitina I.V., Kholmogorova A.B., Krasnova V.V.* Social'naja trevozhnost' u pacientov s rasstrojstvami affektivnogo spektra [Social anxiety in patients with affective disorders]// Social'naja i klinicheskaja psixiatrija [Social and Clinical Psychiatry]. 2012. T. 22. № 3. P. 30–35.
6. *Pavlova T.S., Pugovkina N.E.* Interpersonal'nye factory social'noj trevozhnosti u studentov-vypusknikov [Interpersonal factors of social anxiety in undergraduate students]//

Sbornikmaterialov V s'ezda «Rossijskogopsihologicheskogoobshhestva» [Conference materials of V Russian Psychological society congress] V trech tomach, pod red. O.V. Reshetnikova. Moscow, 2012.T. 3. P. 51.

7. *Pavlova T.S., Holmogorova A.B.* Semejnye factory social'noj trevozhnosti u detej doskol'nogo vozrasta [Family factors of social anxiety in preschool children] //Defektologija [Defectology]. 2010. № 6. P. 30–38.

8. *Pavlova T.S., Holmogorova A.B.* Psihologicheskie faktoryr social'noj trevozhnosti v studencheskom vozraste [Psychological factors of social anxiety in students]// Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija [Consulting Psychology and Psychotherapy]. 2011. № 1. P. 29–43.

9. *Sagalakova O.A., Truevcev D.V.* Kognitivno-povedecheskie pattern otnoshenija roditel'ej k rebjonku kak factor social'noj trevozhnosti I vyuchennoj bespomoshhnosti v mladshem shkol'nom vozraste [Cognitive-behavioral patterns of parents' attitude towards children as a factor of social anxiety and learned helplessness in primary school age]// Vektor nauki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Science vector of Tomsk State University]. 2011. № 3(6). P. 282–285.

10. *Stepanova L.G.* Osobennosti formirovaniya gendernoj identichnosti sovremennyh junoshej i devushek v kontekste social'no-psihologicheskogo razvitija lichnosti [Specifics of modern youth gender identity development in the light of socio-psychological personality development]// Psihologicheskaja nauka i obrazovaniePSYEDU.ru [Psychological science and education PSYEDU.ru]. 2010. № 2. P. 1–10. Available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2010/n2/27854.shtml(Accessed 22.09.2013).

11. American Psychiatric Association. Diagnostic and statistical manual of mental disorders: DSM-IV. Washington DC: American Psychiatric Association. 1994. 886 p.

12. *Anderson, J.C.* DSM-III disorders in preadolescent children: Prevalence in a large sample from the general population / Anderson J.C., Williams S.M., McGee R., Silva P.A. // Archives of General Psychiatry. 1987. Vol. 44. № 1. P. 69—76.

13. *Beidel D.C., Turner S.M.* Shy children, Phobic adult: Nature and treatment of social phobia. Washington DC: American Psychological Association, 1998. 324 p.

14. *Bowen R.C., Offord D.R., Boyle M.H.* The prevalence of overanxious disorder and separation anxiety disorder: Results from the Ontario Child Health Study // Journal of the American Academy of Child and Adolescents Psychiatry. 1990. Vol. 29. № 5. P. 753–758.

15. *Breslau, N.* Gender differences in major depression: The role of anxiety/ Breslau N., Chilcoat H.D., Peterson E.L., Schultz I.R.// E. Frank (Ed.). Gender and Its Effects on Psychopathology. Washington DC, US: American Psychiatric Publishing, Inc., 2000. P. 131–150.

16. *Bruch M.A., Fallon M., Heimberg R.G.* Social phobia and difficulties in occupational adjustment // Journal of Counseling Psychology. 2003. Vol. 50. P. 109—117.

17. *Campbell M.A., Rapee R.M.* The nature of feared outcome representations in children // Journal of Abnormal Child Psychology. 1994. Vol. 22. № 1. P. 99–111.

18. *Crick N.R., Ladd G.W.* Children's perceptions of their peer experiences: Attributions, loneliness, social anxiety, and social avoidance // Developmental Psychology. 1993. Vol. 29. P. 244–254.

19. *Essau C.A., Condrat J., Petermann F.* Frequency and comorbidity of social phobia and social fears in adolescents // Behavior Research and Therapy. 1999. Vol. 37. P. 831–843.

20. *Lewinsohn, P.M.* Gender differences in anxiety disorders and anxiety symptoms in adolescents / Lewinsohn P.M., Gotlib I.H., Lewinsohn M., Seeley J.R., Allen N.B.// Journal of Abnormal Psychology. 1998. Vol. 107. P. 109–117.

21. *Mallet P., Rodriguez-Tome G.* Social anxiety with peers in years 9 to 14-olds: developmental process and relations with self-consciousness and perceived peer acceptance // *European Journal of Psychology and Education*. 1999. Vol. 14. № 3. P. 387–402.

22. *McGinn L.K., Newman M.G.* Status Update on Social Anxiety Disorder // *International Journal of Cognitive Therapy*. 2013. Vol. 6. № 2. P. 88–113.

23. *Moscovitch D.A., Hofmann S.G., Litz B.T.* The impact of self-construals on social anxiety: a gender-specific interaction // *Personality and Individual Differences*. 2005. № 8. P.659–672.

24. *Van Roy B., Kristensen H., et al.* Prevalence and characteristics of significant social anxiety in children aged 8–13 years // *Soc Psychiatry Psychiatr Epidemiol*. 2009. Vol. 44. P. 407–415.